

болевания, уносившие многие жизни и требовавшие огромных расходов на преодоление последствий эпидемий. Но, начиная со второй половины XVIII в., постепенно утверждается принципиально новое отношение государства к медицине. Профилактика заболеваний и восстановление здоровья впервые начинают рассматриваться не как личное дело отдельного человека, а как важнейшее средство обеспечения внутренней безопасности страны. Для этого создается так называемая медицинская полиция. Следует отметить, что речь идет не о новой государственной структуре, наподобие Корпуса жандармов. Согласно статье энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, «медицинская полиция» представляет собой «совокупность мер предупреждения болезней и вообще всего, что угрожает здоровью и жизни» [6, с. 891–893]. Причем, именно государство через Министерство внутренних дел, конкретно – общую полицию, реализовывало мероприятия по охране здоровья населения.

Вопросами истории медицинской полиции занимались, как правило, правоведы [4] и историки медицины [3]. Поэтому основное место в их трудах уделено юридическим и организационным сторонам такого рода мероприятий в империи в целом; региональный же аспект темы обычно оставался без внимания. В данной статье деятельность полицейских служб по профилактике и борьбе с инфекционными заболеваниями рассмотрена на примере Коломенского уезда – крупного промышленного центра Московской губернии изучаемого времени.

В исследовании был использован Устав медицинской полиции, включенный в Свод законов Российской империи. Основной фактический материал извлечен из фондов Центрального государственного архива Москвы (ф. 492 – Коломенское уездное полицейское управление). Это постановления губернатора, отчеты, предписания и переписка Коломенского уездного исправника, рапорты приставов и урядников. Большинство документов впервые вводятся в научный оборот.

Любой вид деятельности правоохранительной системы Российской империи опирался на нормативно-правовую базу, в нашем случае – это Устав медицинской полиции, где излагались правила «об ограждении народного здравия от всего, что может иметь вредное действие» и особое внимание уделялось «предотвращению и пресечению повальных и заразительных болезней, а сверх всего и о предохранению домашнего скота от падежей и болезней» [1, с. 5]. Устав включал пять разделов: 1) общие положения, 2) общие меры к охранению народного здравия, 3) особенные меры против повальных болезней, 4) об учреждениях и мерах для предупреждения и прекращения эпидемических болезней и о карантинной страже, 5) о ветеринарно-полицейских мерах по предупреждению и прекращению заразных и повальных болезней на животных и по обезвреживанию сырых животных продуктов [2, ст. 640–1190].

По Уставу следить за сохранением здоровья народа и принимать меры к пресечению болезней, как эпидемических, так и эпизоотических должны были Губернские правления и уездные Комитеты общественного здравия. В свою очередь, полиция обязана была наблюдать за исполнением предписаний свыше [2, ст. 640]. Кроме того, в Уставе прописывались общие меры по профилактике заболеваний, и их неукоснительное соблюдение также возлагалось на полицию. А именно, чтобы: а) и в городе, и в деревне «на улицах, дорогах, мостах и возле них не было ничего, что может заражать воздух (отходы, как пищевые, так и производственные, трупы животных и т. д.)»; б) улицы против каждого дома содержались в чистоте, а нечистоты отвозились в специально отведенные места, которые находились в отдаленности от населенного пункта; в) по сторонам улиц устраивались сточные канавки, которые необходимо содержать в исправности; г) источники, реки, колодцы были не засорены.

Полицией проверялись съестные припасы (хлеб, мясо, рыба, масло, овощи, фрукты, кондитерские изделия), и при обнаружении испорченности такие продукты изымались. А так как инфекционные заболевания могли распространяться из гостиниц, постоянных дворов и т. п., хозяева заведений обязаны были докладывать полиции о фактах болезнях постояльцев. Если оказывалось, что в населенном пункте обнаруживались лица, пораженные «прилипчивой болезнью», то полиция безотлагательно производила освидетельствование «с врачами, при двух свидетелях». При подтверждении инфекционного заболевания полиция отделяла больных от здоровых «в целях

УДК 94(47).083

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА
МЕДИЦИНСКОЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX в.
(по материалам Коломенского уезда
Московской губернии)**

Соломонов Никита Сергеевич

аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории
Государственного образовательного учреждения
высшего образования Московской области
«Государственный социально-гуманитарный университет»
(г. Коломна, Российская Федерация)

Одной из острейших проблем для большинства регионов Российской империи XVIII–XIX вв. являлись инфекционные за-

нераспространения болезни». Одновременно о происшествии уведомлялись Губернское правление и губернатор с приложением к донесению врачебного описания болезни, ее причин и списка «первых носителей».

При появлении «повальных болезней» в селениях принятие необходимых мер возлагалось на сельских старост и волостных старшин. Со своей стороны, нижние чины полиции обязывались «тотчас» доложить о заболеваниях становому приставу, который, приняв «все возможные меры предосторожности» доносил уездному полицейскому управлению. Оно же, в случае большого заражения людей одной болезнью, сообщало о таких случаях губернатору (излагался список возможных болезней: горячка, кровавый понос, оспа, корь, скарлатина, судорожный кашель). Губернатор, получив сведения об эпидемии, уведомлял об этом императора через Министерство внутренних дел.

При обнаружении «заразной болезни» полицейский чиновник, в частности пристав, каждую неделю, до прекращения болезни, составлял по специальной форме сведения о заболевании, которые передавались в уездное полицейское управление. В сведениях указывались: 1 – уезд, название волости, название селения; 2 – число человек в данной местности до появления болезни; 3 – название болезни и дата её появления; 4 – число заболевших, выздоровевших, умерших и тех, которые ещё не поправились; 5 – причины появления болезни; 6 – медико-полицейские меры для предотвращения болезни [5, л. 1–2].

В качестве примера рассмотрим действия полиции при эпидемии кори в населенных пунктах 2-го стана Коломенского уезда. На этой территории располагались: село Мартыновское – 440 чел., деревня Тютково – 410 чел., село Хонятино – 470 чел., деревня Пестриково – 205 чел., деревня Красная – 63 чел. Эпидемия началась в конце ноября 1892 г. в Мартыновском и Тюткове, а с середины декабря болезнь распространилась в Хонятино, Пестриково и Красной. Число заболевших варьировалось от 4 человек (д. Красная) до 19 человек (д. Тютково). Причины возникновения болезни (источник заражения) остались неизвестными. В качестве профилактической меры больные были отделены от здоровых. Лечение заболевших осуществлял врач, которому оказывали содействие как нижние чины уездной полиции, так и простые обыватели. Все они «беспрекословно» выполняли поручения врача по доставке лекарственных средств, пищи и питья для больных. Это позволило добиться перелома в борьбе с болезнью, и вскоре каждую неделю выздоравливало в среднем по 2 человека. Когда же болезнь пошла на спад, число выздоравливающих увеличилось до 15 человек еженедельно. Эпидемия прекратилась 22 января 1893 г., т. е. через два месяца; за это время от кори скончалось три человека [5, л. 3–9]. Чтобы обезопасить людей других селений, уездный исправник уведомил о начавшейся болезни полицейские управления окрестных уездов для принятия «мер осторожности».

Такого рода практика взаимных оповещений была обязательной. В частности, в январе 1893 г. Каширское полицейское управление сообщало, что 19 января в деревне Голышевка Козловской волости «появилась горячка», а 25 января в Богатищевской волости – отмечено заболевание оспой [5, л. 10–11].

Одной из важных мер профилактики инфекционных заболеваний являлось прививание. В частности, это использовалось для предупреждения эпидемии оспы. Если в селении обнаруживались заболевшие, то следовало привить «предохранительную оспу» всем не привитым детям. Причем, прививание производилось и в селении заболевших, и в близлежащих населенных пунктах.

Обязанность по распространению оспопрививанию в губерниях лежало на Губернском правлении, уездной и городской полиции, медицинских служащих, священниках и специальных

Оспенных комитетах, которые находились во всех уездных городах и подчинялись непосредственно Губернскому правлению. Что касается уездной и городской полиции, то её задачей являлось «внушать народу о прививании детям предохранительной оспы и содействие оспопрививателям всем от них зависящим».

Как правило, каждая крупная вспышка инфекционных заболеваний сопровождалась введением дополнительных мер для пресечения болезни. Так, в связи с появлением холеры на территории Московской губернии губернатором было издано Постановление от 15 августа 1892 г. Документ включал 12 пунктов, которые, во многом, повторяли общепринятые меры: необходимость соблюдения чистоты во дворах и на фабриках, не загрязнение водоемов, соблюдения расстояния помойных куч от населенных пунктов и т. д. Однако была и новация: согласно пункту 2, хозяевам фабрик, заводов и др. промышленных заведений строго воспрещалось увольнять рабочих, заболевших различными болезнями, и вменялось в обязанность оказывать им надлежащую врачебную помощь. За невыполнение и нарушение Постановления на виновного налагался административный штраф в размере 500 руб. либо он подлежал аресту на срок до 3-х месяцев [6, л. 4].

Таким образом, начиная со второй половины XVIII в., государство уделяет внимание вопросам здравоохранения, и полиция становится активным участником поддержания «общественного здоровья». Согласно Уставу медицинской полиции, полицейские службы, помимо поддержания правопорядка, были обязаны заниматься профилактикой массовых заболеваний и организацией медицинской помощи в период эпидемий, заботиться о санитарно-гигиеническом состоянии подведомственных территорий и проверять качество находящегося в продаже продуктов питания и т. д. Всё это превращало полицию в неотъемлемый элемент сохранения безопасности общества (в части борьбы с возможными эпидемиями), но одновременно свидетельствовало об отсутствии в России соответствующих государственных медицинских или иных контролирующих структур, которые могли бы взять на себя исполнение столь важных для страны функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рябенко, А. Е.* Устав медицинской полиции / А. Е. Рябенко. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1892.
2. Свод Законов Российской империи. – СПб. : Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – Т. 13. Кн. 2.
3. *Сточик, А. М.* Становление государственной медицины (вторая половина XVIII – первая половина XIX века). Сообщение 1. Возникновение концепции медицинской полиции, органов управления медико-санитарным делом, врачебно-санитарного законодательства / А. М. Сточик, С. Н. Затравкин, А. А. Сточик // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2013. – № 1. – С. 44–49; *Гринзовский, А. М.* Медицинская полиция как междисциплинарная комплексная государственная доктрина сохранения общественного здоровья в XVIII – начале XX века / А. М. Гринзовский // Актуальні проблеми сучасної медицини: Вісн. української медичної і стоматологічної академії. – 2014. – Т. 14. – № 2(46). – С. 1–6.
4. *Ханыков, Я. Б.* Очерк истории медицинской полиции в России / Я. Б. Ханыков. – СПб. : Тип. Министерства внутренних дел, 1851; *Дерюжинский, В. Ф.* Полицейское право : пособие для студентов / В. Ф. Дерюжинский. – СПб. : Сенатская тип., 1908; *Пристанкова, Н. И.* Систематизация врачебно-санитарного законодательства в первой половине XIX века / Н. И. Пристанкова // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – Вып. № 29. – 2007. – С. 95–99.
5. Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАМ). – Ф. 492. Оп. 2. Д. 922.
6. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – Т. 18А (36): Малолетство-Мейшагола. – СПб., 1896.